

губернии, показали, что удовлетворительные результаты при анализе дореформенной информации можно получить на основе 50–75%-й выборки, а для пореформенной, отличающейся однообразием, – 20–30%-й.

Следует отметить, что до сегодняшнего дня в российской историографии нет исследования, которое базировалось бы на всем объеме уставных грамот и выкупных актов, число которых составляет многие десятки тысяч документов. В настоящее время происходит интенсивная оцифровка архивных документов, проводимая сотрудниками Президентской библиотеки в Санкт-Петербурге. Завершение этого процесса позволит многократно ускорить темпы исследования. Это создает хорошие перспективы для завершения работы со всем массивом выкупных дел, которая велась в СССР с середины XX в. и, к сожалению, еще не закончена в научных центрах Российской Федерации и сегодня.

1. Апонасенко, А. Н. Реформа 19 февраля 1861 г. в Олонецкой губернии: опыт компьютерной обработки массовых источников : дисс. канд. истор. наук / А. Н. Апонасенко ; СПбГУ. – СПб., 2005.

2. Кашенко, С. Г. Освобождение крестьян на Северо-Западе России. Экономические последствия реформы 19 февраля 1861 года / С. Г. Кашенко. – М. ; СПб. : Альянс-Архео, 2009. – 552 с.

3. Костригина, Е. В. Реформа 19 февраля 1861 г. в северных губерниях Европейской России. Современные методы изучения экономических последствий освобождения крестьян / Е. В. Костригина // Уч. зап. Петрозаводского гос. ун-та. – 2011. – № 7 (120). – Т. 1. – С. 23–26.

4. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 577. Оп. 22. Д. 1–3921; Оп. 35. Д. 1–1505; Оп. 31. Д. 1–1694.

5. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). – Ф. 190. Оп. 9,10,13–15.

6. Kastsenko, S. G. Agraariot Venajan luoteisosissa 1800 – luvun jalkipuoliskolla / S. G. Kastsenko // Suomalaisneuvosto liittolainen historiantutkijoiden symposio – Riika, 1985. Historiallinen Arkisto 88. – Helsinki, 1986.

7. Kascenko, S. G. Die Bauernbefreiung in Gouvemement St. Petersburg. Zur Frage der Realisierung der Reform vom 19. Februar 1861 / S. G. Kascenko // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Band 48. – Berlin, 1993.

Болотина М.О.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ ФОТОДОКУМЕНТОВ В РОССИИ: ИСТОРИЯ ВОПРОСА И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Фотодокументы – это довольно молодой тип исторических источников, который не имеет такой обширной историографии, как, например, письменные. В отличие от последних, попытки изучения информационного потенциала фотографий велись с первых лет их распространения, но источниковедение в этой области до сих пор находится в процессе становления.

Впервые в российской литературе вопрос о фотографии как явлении искусства поднял А. Греков в работе «Живописец без кисти и без красок...» [12]. Уже в этот период исследователи осознавали практическую и источниковедческую ценность нового типа источников, поэтому в первую очередь разрабатывались вопросы их архивного хранения. В частности, Б.А. Матушевский в брошюре «Новый источник истории...» (Париж, 1898) призывал к созданию архива для постоянного хранения не только кино-, но и фотодокументов хроникального документального типа [25].

Подобные идеи поддерживались и другими российскими исследователями конца XIX – начала XX в., которые отмечали значимость кино- и фотодокументов в области отражения текущих событий, при изучении быта и культуры народов и др. [11, 32]. Одной из наиболее ярких работ этого периода традиционно считают трактат историка искусств и архивиста В.В. Стасова «Фотография и гравюра» (1856), в котором он сформулировал возможности применения фотографии и предположил, что она никогда не войдет в область искусства [29]. В. Стасов признавал достоинства и важность фотографии как помощницы живописи и науки и одновременно критиковал людей, которые утверждали, что она способна затмить искусство. Дореволюционный период был очень важным в понимании кинофотофонодокументов как исторических источников, на этом этапе историки обращали внимание на значение фотографий, изучение их специфических черт и различных форм использования.

Одним из первых советских специалистов, внесших огромный вклад в изучение и популяризацию фотографий как объектов исторического исследования, был Г.М. Болтянский [4, 5, 6]. На важность рассмотрения фотографии в трех аспектах – регистрирующем, исследующем и художественном – указал А.М. Донде, раскрыв тем самым ее возможности для широкого использования в научно-просветительных целях и как произведения искусства [13]. В дальнейшем вопросы источниковедческого потенциала фотодокументов редко затрагивались российскими исследователями в связи с тем, что историки не имели необходимой для работы с таким типом источников технической и технологической подготовки. Монография известного советского

историка и теоретика отечественного и зарубежного фотоискусства С.А. Морозова, освещающая деятельность первых русских фотографов-портретистов, была первой попыткой изучения художественно-жанровых экспериментов и вклада отечественных фотографов в расширение области применения данного вида искусства [19].

В литературе 1960–1980-х гг. круг работ, так или иначе затрагивающих комплекс кинофотофонодокументов, стал расширяться. Первоначально они либо упоминались среди других источников, либо кратко характеризовались с точки зрения их специфики и классификации в рамках поставленной автором проблемы в источниковедческих исследованиях общего характера [7, 8, 14, 24, 37]. Отдельного внимания заслуживает курс источниковедения истории СССР, подготовленный М.Н. Тихомировым, в котором кинофотофонодокументы и звукозаписи впервые были выделены в качестве самостоятельного вида исторических источников [30].

Особенностью этого периода историографии является многополярность проблематики, обусловленная разными целями авторов, относившихся к разным профилям и организации. Широкое освещение получило изучение фотодокументов не только в источниковедческом, но и в архивоведческом аспекте. В статьях архивистов Л.П. Волкова, В.Ф. Рунге и Н.С. Никулаева рассматриваются вопросы отбора на хранение, комплектования и сохранности кинофотофонодокументов [10, 21, 27]. Красной нитью проходит в этих работах призыв покончить с недооценкой научного значения нового вида документов и серьезно заняться проблемой их собирания и сохранения. Непосредственно вопросам источниковедения и использования кинофотофонодокументов в 60-е гг. XX в. были посвящены статьи И.Н. Кунтикова, Л.Н. Пушкарева, Л.Н. Кривошеина и И.С. Фесуненко [15, 16, 23, 25, 33]. Авторы статей сетовали на недооценку историками этих документов как исторических источников и их востребованность только в качестве иллюстраций, а также подчеркивали содержательную значимость, достоверность и уникальность информации, содержащейся в кинофотофонодокументах.

В 1960-е и последующие годы появляются работы, в которых проблематика фотографического творчества рассматривалась в контексте других наук и дисциплин. В ряде междисциплинарных исследований этого периода прослеживается тенденция критического рассмотрения содержания, происхождения и внешних особенностей фотодокументов как исторических источников. Однако большая часть публикаций, посвященных фотодокументам, по-прежнему носила иллюстративный характер, поэтому нельзя однозначно утверждать, что в этот период фотодокументы заняли почетное место в иерархии источников.

Наиболее фундаментальным трудом по изучению аудиовизуальных документов в источниковедческом и архивоведческом аспектах является монография В.М. Магидова [18]. Исследование посвящено вопросам взаимосвязи архивоведения и источниковедения аудиовизуальных документов, что подразумевает изучение кинофотофонодокументов как исторических источников и как комплекса документов, являющихся объектами хранения в отечественных архивах. Автор приводит подробный обзор историографии, посвященной данной теме. Можно говорить о том, что монография В. Магидова является первой работой по изучению кинофотофонодокументов, в которой затронуты все основные архивоведческие и источниковедческие проблемы изучения данных источников: история собирания, состав и содержание кинофотофонодокументов Архивного фонда Российской Федерации; вопросы комплектования, экспертизы ценности, организации хранения и использования и др.

Помимо монографии В. Магидова в 2000-е гг. в России стали появляться и другие публикации, посвященные комплексному изучению фотодокументов как исторических источников и объектов архивного хранения. Исследователи к этому времени уже осознали такое преимущество фотоснимков по сравнению с письменными источниками, как одномоментность прохождения события и его документирования, повышающую достоверность информации и позволяющую наиболее точно отразить характер процессов и явлений действительности. Однако необходимо отметить, что зачастую такие работы освещали документы, отложившиеся в каком-то отдельном фонде или архиве, либо посвященные какой-либо конкретной теме [2, 28, 31, 35].

В отдельную группу сегодня можно выделить исследования, представляющие собой справочные издания, книги-альбомы и каталоги, в которых фотографии являются не просто иллюстрацией, а играют роль первой скрипки – ключевого источника. Авторы таких работ провели колоссальную работу по исследованию старинных фотоотпечатков и паспарту [3, 22, 34, 38]. Подобные справочники и каталоги поражают своим объемом и подробностями описания, с указанием биографий фотографов, адресов фотоателье и даже с образцами фотографических блан-

ков московских фотографов. Для источниковедов эти работы являются настоящим кладом информации, т.к. помогают прояснить судьбу источников, максимально правильно и подробно атрибутировать их.

В последнее время значительно возросло количество работ искусствоведов, культурологов и историков моды, которые используют фотографии в качестве основного или одного из дополнительных источников в своих исследованиях [9, 17, 36]. Опыт таких специалистов, несомненно, важно учитывать при источниковедческом изучении фотодокументов. Однако необходимо сделать оговорку, что некоторые специалисты не имеют профильного образования и при атрибуции фотодокументов используют широко распространенные методы атрибуции произведений изобразительного искусства. В качестве наиболее удачного примера изучения искусствоведом источниковедческого потенциала фотодокументов, на наш взгляд, можно привести диссертацию Н.Ю. Аветян, посвященную изучению жизни и творчества одного из наиболее известных российских дореволюционных фотографов С.Л. Левицкого [1]. Внимание автора сосредоточено на рассмотрении сложности использования и изучения фотодокументов XIX в.: решении вопросов атрибуции в случае, если исследователь не имеет знаний конкретных фактов деятельности фотографических ателье.

Рассматривая российскую историографию источниковедения фотодокументов, можно говорить о том, что до середины XX в. в литературе, посвященной фотодокументам, преобладало публицистическое направление, что не способствовало улучшению качественной и количественной сторон состояния источниковой базы исторических исследований. Специалисты разных профилей, раскрывая широкий спектр вопросов, связанных с распространением и использованием фотодокументов, часто оставляли без внимания вопрос о познавательной ценности заключенной в фотографиях информации, ее значимости для освещения исторических событий и процессов.

Возрастающий интерес самых разных специалистов к фотодокументам свидетельствует о многогранности их информационного потенциала и их праве выступать в качестве самостоятельного исторического источника. В то же время хотелось бы призвать всех исследователей к использованию мультидисциплинарного подхода применительно к фотодокументам, в рамках которого использовались бы методики источниковедения, архивоведения, искусствоведения, музеологии, культурологии, психологии, антропологии и др. В современной России следует отметить три крупнейших учреждения – Государственный музейно-выставочный центр РОСФОТО, Российский государственный архив кинофотодокументов, Государственный Эрмитаж, на которые возложены функции контроля обеспечения сохранности, хранения, использования и реставрации фотодокументов. Наряду с этим они ведут активную исследовательскую работу, и труды специалистов этих учреждений вносят значительный вклад в развитие историографии. В ближайшей перспективе крайне важно обобщить и осмыслить накопленный опыт, четко определить наиболее характерные особенности фотодокументов и наметить пути применения имеющихся теоретических знаний в области источниковедческого анализа при практическом исследовании фотографий.

1. Аветян, Н. Ю. Сергей Львович Левицкий и проблемы изучения русской фотографии XIX века : автореф. дисс. канд. ист. наук / Н. Ю. Аветян. – СПб., 2012. – 25 с.
2. Белякова, О. А. Опыт анализа коллекций царских негативов, хранящихся в РГАКФД / О. А. Белякова // *Аудиовизуальные документы на рубеже XX–XXI вв. (отечественный и зарубежный опыт)* / сост. В. М. Магидов, Е. Л. Иванова ; под ред. В. М. Магидова – М. : Изд-во Ипполитова, 2003. – С. 93–99.
3. Боглачёв, С. В. Первые фотографии Кавказа / С. В. Боглачёв – Пятигорск : СНЕГ, 2013. – 416 с.
4. Болтянский, Г. М. Очерки истории фотографии в СССР / Г. Болтянский. – М. : Госкиноиздат, 1939. – 224 с.
5. Болтянский, Г. М. Фотографическая жизнь в советский период / Г. Болтянский // *Советское фото*. – 1926. – № 6. – С. 163–164.
6. Болтянский, Г. М. Фотография в эпоху революции / Г. Болтянский // *Советское фото*. – 1926. – № 3. – С. 72–73.
7. Варшавчик, М. А. Источниковедение истории КПСС : учеб. пособие / М. А. Варшавчик. – М. : Высш. школа, 1973. – 360 с.
8. Варшавчик, М. А. Предмет и задачи источниковедения истории КПСС : учеб. пособие / М. А. Варшавчик. – М. : Высш. школа, 1967. – 275 с.
9. Васильев, А. А. Детская мода Российской империи / Александр Васильев. – М. : Альпина нон-фикшн, 2013. – 230 с.
10. Волков, Л. П. Улучшить сохранность кинофотофонодокументов / Л. П. Волков // *Вопросы архивоведения*. – 1962. – № 2. – С. 60–61.
11. Готвальт, В. А. Кинематограф («Живая фотография»), его происхождение, устройство и будущее общественное мнение / В. А. Готвальт. – М. : Тип. И.Д. Сытина, 1909. – 250 с.
12. Греков, А. Ф. Живописец без кисти и без красок, снимающий всякие изображения, портреты, ландшафты и проч. в настоящем их цвете и со всеми оттенками в несколько минут / А. Ф. Греков. – М., 1841.
13. Донде, А. М. Техника на службе духовных интересов человечества / А. М. Дронде. – М., 1924. – 124 с.
14. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. – М. : Наука, 1987. – 440 с.
15. Кривошеин, Л. Н. Об использовании кинофотофонодокументов (методика и опыт) / Л. Н. Кривошеин, И. С. Фесуненко // *Вопросы архивоведения*. – 1963. – № 1. – С. 25–35.

16. Кунтиков, И. Н. Кинофотофонодокументы в научных исследованиях И. Н. Кунтиков // Вопросы архивоведения. – 1962. – № 2. – С. 55–59.
17. Лаврентьева, Е. В. «Хорошо было жить на даче...»: Дачная и усадебная жизнь в фотографиях и воспоминаниях / Е. В. Лаврентьева. – М. : Этерна, 2011. – 224 с.
18. Магидов, В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания В.М. Магидов / В. М. Магидов. – М. : РГГУ, 2005. – 394 с.
19. Морозов, С. А. Первые русские фотографы-художники / С. А. Морозов. – М. : Госкиноиздат, 1952. – 120 с.
20. Назаров, А. Н. Кинофотодокументы начального периода Великой Отечественной войны. Опыт историко-архивоведческого и источниковедческого исследования : автореф. дисс. канд. ист. наук / А. Н. Назаров. – М., 2003. – 28 с.
21. Никулаев, Н. С. О некоторых критериях отбора кинофотодокументов / Н. С. Никулаев // Советские архивы. – 1968. – № 2. – С. 92–95.
22. Попов, А. П. Из истории российской фотографии / Российская государственная библиотека искусств / А. П. Попов. – М. : Издательство Мос. ун-та, 2010. – 238 с.
23. Пушкарёв, Л. Н. Источниковедческие проблемы кинофотофонодокументов / Л. Н. Пушкарёв // Советские архивы. – 1968. – № 2. – С. 89–92.
24. Пушкарёв, Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкарёв. – М. : Наука, 1975. – 281 с.
25. Пушкарёв, Л. Н. Формы и содержание исторического источника / Л. Н. Пушкарёв // Советские архивы. – 1966. – № 5. – С. 34–40.
26. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 2057. Оп. 1. Д. 55. Л. 1–10.
27. Рунге, В. Ф. Умножить богатства фотоархивов / В. Ф. Рунге // Советские архивы. – 1966. – № 5. – С. 75–78.
28. Сексенбаева, Г. А. Фотодокументы: источниковедческие аспекты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://articlekz.com/article/7264>.
29. Стасов, В. В. Фотография и гравюра / В. В. Стасов // Русский вестник. – М., 1856. – Т. 6. – С. 359–439, 555–576.
30. Тихомиров, М. Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. : учеб. пособие / М. Н. Тихомиров. – М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1962. – 496 с.
31. Ткаченко, А. В. Фотодокументы об общественных объединениях Москвы периода перестройки. Современные проблемы изучения / А. В. Ткаченко // Техноотронные документы – информационная база источниковедения и архивоведения : сб. науч. статей. – М. : РГГУ, 2011. – С. 142–146.
32. Тюрин, В. Л. Живая фотография / В. Л. Тюрин. – СПб., 1898.
33. Фесуненко, И. С. Значение кинофотофонодокументов как исторического источника и основные задачи комплектования ими Государственного архивного фонда Союза ССР / И. С. Фесуненко // Труды МГИАИ. – М., 1961. – Т. 16. – С. 7–14.
34. Фотографии на память. Фотографы Невского проспекта. 1850–1950 / авт.-сост. Ю. Н. Сергеев. – СПб., 2003. – 471 с.
35. Харитоновна, Е. В. Фотодокументы фототеки Киноцентра: проблемы архивоведения и источниковедения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/federal/tgakfd/haritonova.shtml>.
36. Хорошилова, О. А. Костюм и мода Российской империи: Эпоха Николая II / О. А. Хорошилова. – М. : Этерна, 2012. – 464 с.
37. Черноморский, М. Н. Источниковедение истории СССР. Советский период : учеб. пособие / Черноморский Моисей Наумович. – 2-е изд. ; испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1976. – 296 с.
38. Шипова, Т. Н. «Московские фотографы. 1839–1930». История московской фотографии / Т. Н. Шипова. – М. : ООО «Издательство «ПЛАНЕТА», 2012. – 480 с.

Кецин Д.В.

ПАМЯТНИКОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В УКРАИНЕ

Теория памятниковедения как науки начала формироваться в 1980-х гг. в Чехии (Й. Бенеш, П. Корчак), Германии (К. Шрайнер), России (П.В. Боярский, С.О. Шмидт, Э.А. Шулепова). В отечественной науке первые теоретические разработки в этой отрасли также относятся к этому времени и углубляются с 1990-х гг.

В это время среди украинских исследователей поднимается вопрос о целесообразности выделения среди гуманитарных наук памятниковедения со своим объектом и предметом исследования [14; 1]. Так, историк С.З. Заремба считал, что эта научная дисциплина должна заниматься изучением и охраной как недвижимых, так и движимых объектов историко-культурного наследия [5].

Детальнее структура, задачи, объект и предмет этой науки рассмотрел историк С.И. Кот. Он отнес памятниковедение к специальным научным дисциплинам, которые являются межотраслевыми (междисциплинарными) научными дисциплинами [6].

Важнейшим этапом в разработку теории этой науки стала коллективная монография «Основы памятниковедения» (общ. ред. д.т.н., проф. Л.А. Гриффена, к.и.н., доц. Е.Н. Титовой) (Киев, 2012). Эта книга является первой в Украине, рассматривающей комплексно теоретические и практические вопросы памятниковедения. Под памятниковедением здесь понимается «научная дисциплина, объектом которой выступает историко-культурное наследие; предмет – общественное функционирование исторических артефактов в качестве памятников истории и культуры, основное социальное назначение которых – содействие социализации индивида путем его «погружения» в прошлое через влияние аксиологической информации, которую несет аутентичный артефакт в определенном историческом контексте» (Л.А. Гриффен). В свою очередь памятник рассматривается как «...унаследованный от прошлого объект (предмет), созданный